

РИТОРИКА В СИСТЕМЕ ТРИВИУМА (К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «РИТОРИКА»)

Риторика родилась как вид речи, основанный на предварительно продуманном или записанном тексте. Как наука риторика связана с двумя другими частями тривиума – грамматикой и логикой, составляет с ними неразрывную систему наук.

Rhetoric was born as a kind of speech based on a text written beforehand. As a science it is connected with the other two parts of the trivium — grammar and logic — and together with them constitutes an interdependent system of disciplines.

В практике преподавания риторики сталкиваешься с неоднозначностью толкования самого понятия «риторика».

Известно множество определений этому слову. Каждое время по-своему понимало, что изучает риторика и что именно надо преподавать ученику. Произвольность толкования всегда давало творческую свободу каждому учителю, но вызывало недоумение у учеников. Такое положение неизбежно приводит к необходимости какой-то унификации понятий. Что же изучает риторика как наука, чему учит?

Известная аксиома гласит, что явление может быть правильно понятым только в том случае, если известно его происхождение. В исторических очерках обычно происхождение этой науки и практики связывают с победой демократии в Древней Греции. Риторика возникла для обслуживания демократических процедур (выборы, суд, совещания и тому подобное). Все происходило как бы постепенно. И такое объяснение, на первый взгляд, достаточно.

Но можно скорее говорить не о постепенности, а об одномоментности ее возникновения, о существовании, некоторого «исходного феномена» риторики. Это – введение в практику *писаного закона* при осуществлении правосудия. Многие авторы упоминают о реформе, осуществленной в Афинах в 621 до н.э. Драконтом. Впервые в Атике законы были записаны на таблицах и всякий мог пожаловаться в суд с указанием

той статьи, которая была нарушена его обидчиком. Нарушитель обычно приговаривался к смерти, что и определяло чрезвычайную напряженность в словесном соревновании перед лицом ареопага.

С этой поры, то есть с началом возвеличивания демоса и поражения аристократов, красноречие становится жизненно важным навыком афинского гражданина. Это общеизвестно. Но давайте рассмотрим, что входит в такое понимание красноречия. Тут, видимо, не одно, а по меньшей мере три умения, которыми должен был обладать всякий попадавший в суд.

1. Умение *читать* (быть грамотным, знать текст законов).

2. Умение логически *доказать* обвинение: сообщить о факте преступления, соотнести его со статьей закона (квалифицировать преступление) и потребовать соответствующего наказания. То есть строить силлогизмы.

3. Умение *опровергнуть* обвинение.

Итак, грамотность, логичность и самое главное качество, которое можно назвать по-разному – критичность, остроумие, умение спорить, опровергать, оправдываться и тому подобное. Но если обвинение (возьмем крайний случай) абсолютно доказано, факт нарушения закона не вызывает сомнения ни у кого из присутствующих, то как можно назвать умение, которое позволит обвиняемому избежать страшной участи? Я бы назвал это умением спорить против очевидного, по-

другому: наглостью или бесстыдством. Спасая себя, преступник не остановится ни перед какими хитростями, начнет играть словами, строить всевозможные софизмы...

Видимо, на первых порах применения драконовских законов народ в Аттике еще не обладал подобными способностями в полной мере. Потому-то, наверное, число смертных приговоров было очень большим. Спустя столетия афиняне с ужасом вспоминали свой опыт введения правового государства, вошедшие в историю «драконовские меры». Можно предположить, что народное творчество разработало методы борьбы с суровым судопроизводством: граждане поневоле стали грамотнее, логичнее и речистее... Война всех против всех – а это и есть одно из определений демократии – сформировала и особый характер афинского народа. Современники отмечали поразительную его склонность, любовь к пересудам и разговорам.

Но вернемся к трем жизненно важным гражданским навыкам. Можно смело предположить, что эти три необходимые каждому свободному гражданину способности – умение читать, хорошо говорить, логически мыслить – стали основанием для классической системы образования в античности. Имеется в виду тривиум (грамматика, риторика и диалектика). Без знания этого набора из трех предметов, основы основ свободных искусств, человек не мог быть полноценным гражданином.

Отношение к этим наукам (или другому, искусствам – “arts”), было неравнозначным. Грамматику и логику (диалектику, философию) общество никогда не считало чем-то предосудительным. Но в риторике сразу увидели опасное ремесло. Серьезные люди осуждали риторические школы, в которых, как они говорили, юношей учат бесстыдству. Да, действительно, софист свое мастерство демонстрировал путем доказательства какого-нибудь тезиса и последующим опровержением только что доказанного. Поэтому в общественном мнении риторика была то же, что и софистика и эристика и вообще полное моральное разложение.

Аристотель, сам преподававший у Платона в академии риторике, сумел отделить от нее логику как науку о правильном рассуждении, о законах мышления. Риторике он обозначил как умение находить доказательства, практику правдоподобной речи. То есть не сумел снять с нее сократовское обвинение в том, что это не более, чем ловкость.

В средневековых университетах риторике тоже особенно не жаловали, отводя ей роль вспомогательной дисциплины. Известно осторожное или негативное отношение к науке о витийстве и в последующих веках. Неоднократно говорили и о смерти риторике. Тем не менее, спрос на нее то и дело возникал, особенно в предреволюционные эпохи, накануне общественных катаклизмов.

Риторика являет вид не строгого доказательства, а только правдоподобного. И вместе с тем речь не от сердца, а продуманная, искусственная речь деателя. «Риторика всегда там, где человек сначала думает, а потом говорит» (М.Л.Гаспаров). Двойное (внутренне-внешнее) существование риторической речи и составляет ее поразительную силу. **Риторика – наука о грамотной речи.** Правомерно ли такое определение ее предмета? Думается, да. И вот почему.

1. Это особая речь оформляется в связи с введением писаного закона.

2. Риторическая речь основывается на предварительном продумывании: она «пишется» вначале в уме оратора, обдумывается, редактируется. Это не духовная реакция на слова собеседника. Ритор держит в запасе массу шаблонов и образцов, вычитанных им из книг. Его речь искусственна, искусно грамотна. «Говорит как по писаному».

3. Риторика опирается на собственно письменный текст. Перо, как известно, лучший наставник в красноречии.

4. Данное определение не противоречит ни одному из известных определений риторике (умение находить доказательства, говорить хорошо, говорить красиво, эффективно и тому подобное).

Итак, риторика – наука о грамотной речи, то есть о той, которая предваритель-

но пишется (продумывается), а потом только произносится. Учить риторике – значит учить писать, обдумывать и произносить речи.

Но эти же три задачи обязательно ставятся и в двух других дисциплинах тривиума, но только там иные предпочтения. Грамматика прежде всего учит правильно без ошибок писать, но вместе с тем и правильно читать (произносить) текст и ду-

мать над его строением. В логике ученик записывает и решает задачи или произносит вслух рассуждение, обращая внимание на соблюдение законов формальной логики, но не на выразительность исполнения. А вот в риторике главное из этих трех – умение произносить. Поэтому античный тривиум – органически построенная система обучения свободного гражданина в правовом обществе.